

Когда Саладин разбил и полонил наших христиан, он расположился на отдых, возблагодарил нашего Господа за честь, полученную им, и потом приказал привести в свою палатку всех плененных рыцарей, так и сделали. Привели короля и с ним князя Райнольда, владетеля Крака (Шатильонского), Гумфрида Торонского (мужа Изабеллы, сестры королевы Сибиллы), магистра тамплиеров, маркиза Бонифация Монферратского, графа Иосцелина и коннетабля Эмери, королевского маршала. Все эти вельможи были взяты вместе с королем во время битвы. Происходило же это в субботу, в день св. Мартина летнего. Христиане были поражены в год от воплощения Господня 1187-й, июля пятого дня (*le cinquiesme jour de juignet*: ошибка, вместо июля).

Когда Саладин увидел перед собой короля и баронов, находившихся в его власти, он пришел в великую радость. Он видел, что королю жарко, и знал, что он охотно напился бы чего-нибудь. Тогда он приказал подать полную чашу сиропа, чтобы утолить его жажду. Король отпив, подал чашу Райнольду, чтобы и он выпил. Когда Саладин увидел, что король дал напиток Райнольду (который еще прежде ограбил его мать в мирное время), человеку самому ненавистному для него, он пришел в гнев и заметил королю, что он весьма доволен тем, но уже если это случилось, то пусть он пьет, только с тем условием, что это будет в последний раз в его жизни. Затем он спросил меч и собственноручно отрубил голову князю Райнольду, потому что он никогда не соблюдал клятву во время перемирий; по приказанию Саладина его голова была провезена по всем городам и замкам, что и было исполнено. После того Саладин повелел взять короля и всех пленных и отвести их в темницу в Дамаск, а сам расположился под Тивериадой.

Когда графиня узнала, что король взят и христиане поражены, она сдала Саладину Тивериаду. В тот же день Саладин отправил часть своих рыцарей к Назарету, и город сдался. В среду он пошел к Аккопу, и тот сдался; оттуда к Тиру, но Саладин не хотел начинать осады, потому что там заперлись рыцари, упревшие с поля сражения.

При этом случае Балиан Ибелин просил у Саладина охранной грамоты для пути в Иерусалим, чтобы оттуда привести королеву¹, свою жену и своих детей. Саладин дал ему то охотно, но с условием, чтобы он не оставался в Иерусалиме более одной ночи и не воевал против него.

Когда Балиан прибыл в Иерусалим, городское население встретило его с радостью, дало по этому случаю праздник и просило его именем Бога взять на себя его защиту и управление. Он отвечал, что не может, ибо дал клятву Саладину, что останется только одну ночь. Патриарх ему отвечал: «Государь, я разрешаю вас от греха и клятвы, данной вами Саладину; знайте, что больше греха сдержат ее, чем нарушить; будет великий стыд и вам, и вашим наследникам, если оставите Иерусалим в настоящем его положении, и никогда на земле не будет вам никакой чести». Тогда Балиан обещал остаться. Жители города дали ему вассальную присягу (*homage*) и признали его своим государем. В Иерусалиме оставалась еще королева, жена короля Гвидо, но спасшихся после битвы было всего два рыцаря. Тогда Балиан Ибелин возвел в рыцари 50 сыновей горожан; и знайте, что город был так переполнен женщинами и детьми, убежавшими туда при известии о плене короля и поражении христиан, что по размещении их по домам, сколько то было возможно, другие должны были оставаться на улицах. Тогда патриарх и Балиан открыли памятник Гроба, покрытый серебром, и обратили все это в монету, для раздачи рыцарям и бедным. И каждый день рыцари и простые воины ходили по стране около города и закупали съестные припасы, предвидя близкую осаду. Впрочем, остановимся говорить об Иерусалиме и обратимся к Саладину, который стоял подле Тира.

Саладин полагал, что пока находятся в Тире те рыцари, ему не удастся ничего сделать. Потому он пошел дальше и осадил город Сайетт (*Saida, Sidon*), отстоящий на шесть миль от Тира. При этом он взял го-

¹ Ибелин был женат на Марии, вдове короля Иерусалимского Амальрика и дочери Исаака Комнина.